

БЕКЧАЕВ ЁЛБАРС ДЖУМАДУРДИЕВИЧ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 - Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Работа выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель:

Джаматов Самиддин
Салохиддинович
доктор филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
языкознания и сопоставительной
типологии ТГПУ имени
Садриддина Айни

Официальные оппоненты:

Балхова Светлана Якубовна
доктор филологических наук,
профессор кафедры «Лингвистика»
филиала МГУ имени М. В.
Ломоносова в городе Душанбе

Юсупова Зарина Розиковна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
и профессионального образования
Технологического Университета
Таджикистана

Ведущая организация:

Институт языка и литературы
имени Рудаки АН Республики
Таджикистан

Защита состоится «05» февраля 2020 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы синтаксис стал важной составной частью теоретического курса грамматики, поскольку в целом достигнуто понимание того, что множество явлений синтаксиса может быть раскрыто и уточнено в том случае, если в качестве отправного пункта рассмотрения синтаксических структур принять не традиционное членение на члены предложения, а членение на коммуникативно-смысловые информационные компоненты. Настоящий подход позволяет проводить продуктивный анализ функциональной перспективы предложения и распределения элементов высказывания по уровню особенностей подачи сообщения. Подобного рода членение предложения репрезентирует себя как членение на более высоком уровне по сравнению с синтаксическим. Сравнительный анализ проблемы актуального членения предложения на материале двух языков, рассматриваемых в данной работе, до сих пор не проводился, что вызвало необходимость появления данного исследования.

Актуальность диссертации обуславливается еще и тем, что синтаксические единицы в аспекте их функционального назначения являются неизученными, а это представляется важным особенно сегодня, когда особое внимание уделяется всестороннему изучению коммуникативного синтаксиса языков в целях формирования коммуникативно-функциональной грамматики каждого из сопоставляемых нами языков, составление которой отвечает потребностям коммуникантов в адекватном владении языком, а не только в грамматическом разборе примеров в отдельности, как это предпринимается в традиционных грамматиках.

Степень разработанности проблемы. Как уже отмечалось, в последние десятилетия коммуникативный синтаксис становится одним из актуальных вопросов в теории грамматики и причиной такого повышенного интереса к изучению и коммуникативного синтаксиса может служить также появление необходимости исследования актуального членения предложения. По мнению многих лингвистов, большинство синтаксических явлений может быть всесторонне освещено, если в качестве исходной точки исследования синтаксических структур принять не традиционное членение на подлежащее, сказуемое и второстепенные члены предложения, а членение на рему и тему [А. Вейл, 1844; Ш. Балли; В. Матезиус, 1967; Я. Фирбас, 1992, 1959, 1965; П. Адамец, 1966; М. А. Халлидей, 1985; Ф. Данеш, 1974; А. М. Пешковский, 1956; А. М. Смирницкий, 1957; К. Г. Крушельницкая; 1956; 1969; 1978; И. П. Распопов, 1961; Л. А. Черняковская, 1976; И. И. Ковтунова, 1976; Г. А. Золотова, 1972; 1982; И. К. Шмидт, 1981; Н. А. Слюсарева, 1981; 1989; Н. Д. Ивцин, 1990; А. Гулямов, 1940; 1944; 1948; В. Решетов, 1946; Т. С. Ядиханова 1954; А. Собиров, 1973; 2001; Ф. Зикрияев, 1987; М. Норматов 1989; Ч. Г. Хисматова, 2004; З. Юсупова, 2006; С. И. Тухватулина, 2016;].

Действительно, такое рассмотрение предложения более ярко раскрывает функциональную задачу и перспективы предложения в целом, а также распределение частей предикативных единиц и всех других

сверхфразовых синтаксических типов, вплоть до текста. Основатель теории актуального членения предложения В. Матезиус считал, что без синтаксического членения, которое влияет на порядок предложения грамматически элементов, имеется другое членение, созданное на существующих отношениях, из которых предложение появилось как плод конкретной языковой ситуации [13, с. 6].

При всех существующих достижениях в исследованиях как сопоставительного, так и иных планов основное внимание при изучении актуального членения уделялось установлению места, занимаемого членами предложения, не выявляя функций, выполняемых порядком слов.

В английском и узбекском языкознании такой подход изжил себя после выхода в свет известных работ В. Матезиуса, Я. Фирбаса, Ф. Данеша и других членов Пражской лингвистической школы. В этом плане вклад исследований В. З. Панфилова, И. П. Распопова, И. И. Ковтуновой, Ю. Ю. Шведовой, К. Г. Крушельницкой, Б. А. Ильиша, Г. М. Николаевой, А. Бурановой, А. Гулямова, Т. С. Ядихановой, З. Каримовой и других в становление теории актуального членения и определении роли порядка слов как одного из способов реализации этих функций и на исследование данного аспекта предложения в других национальных языках огромен.

Проблема порядка слов и актуальное членение предложения нашли наиболее широкое освещение в трудах по сравнительному и сопоставительно-типологическому изучению английского языка и таких языков, как узбекский, русский и таджикский.

Монографический научный анализ порядка слов в английском и русском языках был предпринят В. Е. Шевяковой [9, с. 78]. Автор в своей работе проводит подробнейший и всесторонний анализ порядка слов в английском и русском литературных языках, и её появление было существенным явлением для сопоставительного языкознания своего времени, тем не менее, она не потеряла свою ценность и в настоящее время.

В последние годы появились специальные работы по вопросу о порядке слов и актуальное членение предложения. Например, работы М. А. Гончарова (1999 г), А. Ф. Кудзаева (2001 г), Ч. Г. Хисматова (2004 г), А. Л. Кадыров (2005 г), З. Р. Юсупова (2006), Р. Д. Салимов (2010 г), А. А. Алиева (2011 г), А. М. Ниязов (2012 г), С. И. Тухватулина, (2016 г) в разно структурном языке уделялось внимание структуре расположения слов в простом повествовательном предложении.

Актуальное членение предложения представляет интерес и для типологов, изучающих разные языки в сопоставительном плане, позволяющем определить, как использование назначенных средств формулирования в одном языке соотносится с применением аналогичных или одинаковых средств в другом, и каковы механизмы возмещения в случаях материальных несходств.

Действительно, исследование такого, можно сказать, более нового подхода к изучению синтаксиса предложения и текстовых единиц, особенно на материале более двух языков, на примере нашей работы, даёт возможность установить соотношения, разъединение в использовании определенных компонентов выражения актуального предложения в одном

языке с использованием аналогичных или близких средств в другом, а также механизмы возмещения при их несоответствиях.

Объектом работы стали различные способы и средства оформления и реализации принципов актуального членения, особенно порядка слов в предложении, а также тема-рематическое расположение важных элементов предложения в английском и узбекском языках.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования были избраны различные типы простых предложений, а также частично другие сверхфразовые единицы из художественных произведений английских и узбекских писателей, из языка прессы на английском и узбекском языках, анализируемые в формате реализации тема-рематических отношений.

Цель и задачи диссертационной работы. Целью диссертации является изучение сущности функциональной перспективы выявления способов и средств расположения членов предложения в английском и узбекском языках.

Для достижения этой цели в работе были поставлены следующие **задачи:**

- уточнение степени разработанности в общем языкознании вопросов, связанных с актуальным, поэтапным членением предложения, в исследованиях зарубежных и отечественных учёных;
- определение и описание методов, средств и приёмов выделения темы, ремы и порядка слов в английском и узбекском языках;
- установление различий и сходств признаков темы и ремы и порядка членов предложения в рассматриваемых языках;

Научная новизна исследования заключается в том, что она представляет первый опыт сопоставительно-типологического анализа актуального членения простого предложения в английском и узбекском языках. Определены методы и приёмы выделения темы и ремы, а также способы выражения в них актуальной и стилистической информации. Также выявлены те сферы, тот или иной избирательно выбранный тип, характерный либо узбекскому языку, либо английскому.

Научная новизна работы обеспечивается не только сопоставительным анализом английских и узбекских предложений на основе критериев разбора предложения и употребления языка-посредника, но и экспериментом, раскрывшим функциональные возможности порядка слов и оформления вещественной, актуальной, стилистической информации узбекском языке.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что научные результаты, полученные в результате проведенного лингвистического анализа, могут способствовать дальнейшей разработке английской и узбекской теоретической и коммуникативной грамматики.

Исследуемые в работе межъязыковые различия позволяют охарактеризовать процесс расхождения в разноструктурных языках на начальной стадии проявления различий, что вносит вклад в исследование языковой диахронии.

Практическая значимость заключается в том, что результаты, достигнутые в ходе изучения и анализа актуального членения предложения и других синтаксических единиц, могут способствовать улучшению

качества обучения английскому языку в узбекских школах и вузах, внедряются в лекционные курсы и спецкурсы по синтаксису, исторической грамматике, теории перевода, а также использоваться в практической деятельности по переводу художественных текстов.

Методология и методы исследования. В работе применены следующие методы и подходы: описательный, структурно-семантический, сопоставительный, сплошной выборки из текстов художественных произведений материалов прессы на английском и узбекском языках, а также метод контекстуального анализа для определения особенностей функционирования темы и ремы в текстовых единицах.

Материал исследования. Основным источником при написании диссертации послужила картотека в объеме свыше 2000 предложений, собранных из английских и узбекских художественных произведений, научных изданий на английском, русском и узбекском языках, а также справочной литературы по лингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе формирования высказывания первостепенную функцию выполняет актуальное членение предложения, которое определяет важность отдельных компонентов высказывания в речевом потоке. Основным принципом актуального членения предложения является принцип базисного распределения степеней коммуникативного динамизма, по которому единицы синтаксиса речи имеют разные степени. Выявлено, что наименьшую степень динамизма имеет тема, наибольшую - рема.

2. Реализация тема-рематических отношений в английском и узбекском языках осуществляется на трех языковых уровнях: синтаксическом, грамматическом и лексическом.

3. Порядок последовательности членов предложения имеет характерные особенности в обоих языках, порядок последовательности компонентов актуального членения в английском и узбекском языках – одинаков: это расположение ремы за впереди стоящей темой.

4. Порядок слов и интонация, являются универсальными средствами предикативного выделения членов предложения в английском и узбекском языках. Инверсированный порядок слов – сильное эмфатическое средство рассматриваемых языков. В силу использования грамматических конструкций для ремы подлежащего более продуктивная модель английского языка и предикативного выделения, подлежащего в рамках узбекского высказывания, наиболее часты способ постановки подлежащего перед сказуемым.

5. Грамматические и лексические маркеры темы и ремы являются специфическими для исследуемых языков, поэтому их необходимо учитывать при переводе.

6. Необходимо изучение и использование всех имеющихся средств выражения актуального членения, перевода во взаимосвязи и с учётом контекста, а также раскрытие двух коммуникативных заданий: 1. Общего, опосредованного контекстом, определяющим отношение содержания в целом данного предложения к предыдущему. 2. Частного, непосредственного, определяющего и организующего лексико-

грамматический состав предложения, его целевую направленность при самостоятельном употреблении.

Личный вклад автора заключается в исследовании и систематизации теоретических подходов к основным положениям актуального членения в простом повествовательном предложении в тексте и выявлении черт сходства и различий их использования в текстах разных функциональных стилей на примере сопоставления двух дальнеродственных языков (английского и узбекского) с позиций прагмалингвистики.

Апробация работы. Результаты исследования нашли отражение в научных докладах, прочитанных на ежегодных региональных, межвузовских научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (2009-2019 гг.), а также в 16 статьях, опубликованных в различных изданиях, в том числе в 5 статьях в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенных заседаниях кафедры языкознания и сопоставительной типологии факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 3 от 8 октября 2019 г.) и кафедры английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол № 3 от 12 октября 2019 г.).

Объем и структура диссертации. Работа состоит из вводной части, трех глав, заключения, библиографии, насчитывающей более 160 научных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи диссертации, определяются новизна и предмет исследования, обосновывается теоретико-практическое значение, указываются материалы и источники, основные положения и методы исследования, приводятся краткая историографическая справка и публикации автора.

В первой главе **«Теоретические основы актуального членения»** рассматриваются история учения об актуальном членении предложения и учение об актуальном членении в современной лингвистике. Глава состоит из двух разделов.

Как известно, учение об актуальном членении предложения насчитывает многолетнюю историю и имеет тесную связь с проблемой порядка слов. Эта проблема стала известной уже во второй половине XVIII века благодаря трудам Н. Базе, Ш. Бато, К. Беккера и др.

Систематическое исследование началось сравнительно недавно. Впервые этот вопрос был рассмотрен в работах представителя Пражской лингвистической школы Вилема Матезиуса в 1930-е году. Его исследования затрагивают широкие аспекты этой проблемы.

Взгляды В. Матезиуса на актуальное членение, естественно, получили дальнейшее развитие, как в самом Пражском кружке, так и в других языковедческих традициях. Позднее в чешском языкознании теория

В. Матезиуса была разработана в научных работах Я. Фирбаса, Ф. Данеша, И. Адамца.

Вопрос актуального членения предложения в русском языке затрагивался в трудах известных лингвистов К. Г. Крушельницкой, И. И. Ковтуновой, В. В. Бабайцевой, И. П. Распопова и др.

Суть указанного явления заключается в актуальном членении предложения в зависимости от его коммуникативного задания в речи. Коммуникативное задание предложения устанавливается конкретной ситуацией, в которой совершается общение: намерением заявляющего и ознакомлением собеседника с объектом сообщения. Таким образом, в предложении присутствует «известное» собеседнику из текущего контекста (тема) и «новое» - то, что хочет заявить заявляющий своему собеседнику (рема).

В устной речи важнейшим орудием выражения актуального членения является интонация, а в письменной речи главное орудие выражения тема-рематического членения – порядок слов.

Таким образом, главными средствами выражения актуального членения, как полагает большинство языковедов, являются интонация и порядок слов, вспомогательными – частицы, повтор слов, т.е. инверсия.

Но, помимо названных средств выражения тема-рематического членения предложения, с нашей точки зрения, можно перечислить ещё несколько, а именно: *однородные члены предложения; союзы; второстепенные члены предложения.*

Однородные члены предложения как маркер актуального членения важны в предложениях с неоднозначной квалификацией членов предложения. Так, о предложениях типа *The sky is clear — Ёруқ осмон (Небо ясное)* вне контекста сложно однозначно сказать, односоставное это предложение. В предложении *We read, write and draw at the school – Биз мактабда ўқимиз, ёзамиз ва расм чизамиз – (Мы в школе учимся, пишем и рисуем).* Тема-рематическое членение предложения сформулировано порядком слов и однородными членами, которые увеличивают характеристику предмета речи. Предложение, отвечающее на вопрос *What do we do at the school? – Мактабда биз нима қиламиз? (Мы в школе что делаем?)* – является двусоставным с семантикой характеристики. Мы – подлежащее, в котором выражена тема, учимся, пишем и рисуем – однородные сказуемые, в которых выражена рема.

Чешский лингвист П. Адамец, исследуя порядок слов, полагает, что в каждом предложении содержится информация вещественная и актуальная. Элементы актуального членения П. Адамец называет основой и ядром и определяет их следующим образом: «Основа – это та часть предложения, которая дана, известна или вполне очевидна и которая служит отправной точкой для передачи актуальной информации. Выбор основы ограничивается конситуацией (темой, ремой), но определяется предлагаемой актуальной информацией (целью сообщения, коммуникативным заданием» [1, с. 21-22].

В. А. Белошапкова, суммируя определения темы и ремы других исследователей, отмечает, что тема характеризуется тремя признаками:

- 1) «Тема – это исходный пункт высказывания», «отправная точка для передачи актуальной информации»;
- 2) «Тема – актуальна, но менее значима, чем рема»;
- 3) «Тема – это часть предложения, которая обычно дана, известна, вполне очевидна, предопределена предшествующим контекстом, является носителем данного» [2, с. 146].

В качестве примера приводятся следующие связи:

а) **цепная связь**: 1. We will cite a few examples – Биз бирнечи мисолни цитатага оламиз (Мы процитируем несколько примеров), (Galsworthy J, 2000).

б) **параллельная связь**: 1. Copper lamp, pen set and pencil tray, glass and copper ash-tray, copper thermos bottle on copper tray – Мис лампа, ручка ва қалам мис тўплами, мис қадахи ва мис кулдони, мис термоси мис патнисининг устида. (Медная лампа, набор ручек и карандашей из меди, медный стакан и медная пепельница, медный термос на медном подносе) [3, с. 47].

Соответственно при определении ремы отмечается следующее:

- 1) «Рема содержит то, что сообщается о теме» [2, с. 73].
- 2) «Рема более актуальна, чем тема, в соотношении её с темой выражается актуальная информация. Она включает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания» [2, с. 74];
- 3) «Рема обычно является носителем нового».

Актуальное членение предложения представляет собой интерес в сравнительном плане. Сопоставительно-типологическое описание двух языков дает возможность установить, как употребление определённых средств выражения в одном языке соотносится с использованием аналогичных или похожих средств в другом и каково устройство компенсации в случаях материальных расхождений.

Я. Фибрас в своей монографии замечает, что «контрастивный подход к исследованию языков оправдан с той точки зрения, что этот метод является особым эвристическим инструментом, способным воссоздать характерные формальности сравниваемых языков» [11, с. 13].

Относительно принадлежности актуального членения к определённому уровню описания языковой системы наметились следующие точки зрения:

а) актуальное членение рассматривается как принадлежность речевых реализаций структурных схем предложения, высказывания [4, с. 120-132].

б) явление «актуальное членение» принадлежит к уровню грамматическому и относится к сфере описания предложения [7, с. 55-67].

в) актуальное членение рассматривается как синтаксический уровень, представляющий собой более высокий (чем синтаксический) этап языковой абстракции [8, с. 49].

г) актуальное членение рассматривает функции слова или группы слов в предложениях, выражающих определённую мысль [6, с. 63].

Если относить актуальное членение к сфере грамматики и предложения, то следует уточнить: к синтаксису или к морфологии, т.е. к одному из принятых подразделений грамматики.

Во второй главе «Способы выражения актуального членения в английском и узбекском языках» анализу подвергнуто выражение актуального членения в рассматриваемых языках, и она состоит из пяти разделов.

Понятие «актуальное членение предложения» тесно связано с порядком слов в предложении. Известно, что предложение – это коммуникативная единица, поэтому первичная классификация должна быть основана на коммуникативном принципе. Этот принцип формируется в рамках традиционной грамматики как «цель высказывания».

Цель высказывания относится как к предложению в целом, так к структурным особенностям, связанным с выражением функции, принадлежащей фундаментальным, составляющим признакам предложения как языковой единицы. В зависимости от цели высказывания существует три типа предложения, которые традиционно выделялись в языкознании: *повествовательное предложение; повелительное предложение; вопросительное предложение*. Коммуникативные свойства предложений могут быть продемонстрированы в свете теории актуального членения предложения.

Актуальное членение предусматривает информативное содержание высказывания, выраженное определенной степенью значимости его частей в соответствии с их ролью в контексте. Но любое выражение или предложение формируется в рамках системы коммуникативных типов предложений. Сравнив коммуникативный аспект высказывания с аспектом актуального членения, можно обнаружить, что каждый коммуникативный тип предложения отличается от другого специфическими особенностями его актуального членения, что непосредственно связано с порядком слов в предложении. Если сравнить английский и узбекский языки, то легко заметить, что порядок слов в английском языке явно более доминантен, чем в узбекском, где порядок слов скорее свободен, т. к. флексии показывают функцию каждого слова в предложении. Поскольку в английском языке слова практически не имеют флексии, то взаимоотношение слов в предложении выясняется за счёт их места в предложении, тем более что порядок слов, в этом языке фиксированный (несвободный). Нельзя изменить место различных частей предложения, не изменив смысла высказывания. Например, изменим порядок слов в следующем предложении: Mrs. Winter sent the little boy with a message to the next village one December day – Декабрь кунларнинг бир куни Хонум Винтер кичкина болани мактуб билан ҳамсоя қишлоқга юборди (В один из декабрьских дней мадам Винтер отправила с письмом маленького мальчика в соседнее село).

При позиционной перемене подлежащего и дополнения, а конкретно, если прямое дополнение ставится на первое место, подлежащее – на третье, то значение предложения меняется, потому что дополнение, будучи поставленным в начало предложения, становится подлежащим, а подлежащее – в постпозиции к сказуемому выполняет функцию дополнения: The little boy sent Mrs. Winter with a message to the village one December day – Декабрь кунларнинг бир куни кичкина бола Хонум Винтерни мактуб билан ҳамсоя қишлоқга юборди (В один из декабрьских

дней маленький мальчик отправил мадам Винтера с письмом в соседнее село).

В узбекском языке подобное изменение порядка слов в большинстве случаев возможно. Например, *My sister watched fine film in Moscow/ Fine film was watched by my sister in Moscow/* – Менинг опам яхши филмни Москвада кўрди. Яхши филмни менинг опам Москвада кўрди (Моя сестра видела замечательный фильм в Москве. Замечательный фильм видела моя сестра в Москве).

Итак, в английском языке порядок слов можно считать практически единственным средством для различия подлежащего и дополнения. Прямой порядок слов в английском языке в повествовательном предложении обычно следующий: *подлежащее; сказуемое; дополнение; обстоятельство;*

В узбекском языке каждый член предложения имеет своё фиксированное место. Порядок слов в предложении в этом языке, как и в таджикском, выполняет две функции, а именно: грамматическую и стилистическую, что являлось небольшим прогрессом. Ранее таджикское языкознание исследовало только одну функцию порядка слов, т.е. грамматическую. Коммуникативная же функция порядка слов в предложении в узбекском языке была впервые исследована Т. С. Ядихановой в монографии «Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении в современном узбекском и русском языках» [10, с. 63].

Следует отметить, что между английским и узбекским языками существует существенное различие в синтаксическом плане. Только один из членов предложения – подлежащее – в обоих языках расположен в начале предложения, а остальные – сказуемое, дополнение, обстоятельство, определение в предложении позиционно свободны.

Если в английском языке сказуемое расположено на втором месте, после подлежащего, то в узбекском языке оно занимает место в конце предложения, а дополнение и обстоятельство – между подлежащим и сказуемым.

Кроме того, в английском языке встречается так называемый обратный порядок слов, или инверсия, при котором подлежащее расположено после сказуемого. Например, *Has no the any Family?* – Унинг умуман ойласи йўқ ми? (У него вообще нет семьи?).

Существуют несколько типов предложений, требующих обратного порядка слов, а именно:

1) вопросительные предложения. В большинстве из них наблюдается частичная инверсия, когда только часть сказуемого выносится перед подлежащим, обычно это вспомогательный или модальный глагол. Например, *Can I show you my room?* – Мен сизга ўзимнинг хонамни кўрсата оламанми? (Могу ли я показать Вам свою комнату?)

Сказуемое полностью выносится на первое место, если оно выражено глаголами *to be* или *to have*. Например, *Are you, a teacher?* – Сиз ўқувчиси? (Вы преподаватель?). *Have they English class?* – Уларнинг инглича дарси борми? (У них бывает урок по английскому?)

При наличии в вопросе таких вопросительных местоимений, как *Who* – ким (кто), *what* – нима (что), то инверсии не наблюдается;

2) предложения, содержащие оборот *there is/there are* – бор, жойлашган, турипти (есть, находится, расположен, лежит) и т.д. *There is nothing marvelous in what Jam is going to relate* – Жем айтмоқчики ҳеч қандай хайрон қолайдиган нарса йўқ (Джем хочет сказать, что ничего удивительного нет).

3) сложные предложения, вторая часть которых начинается со слов *so* или *neither*: *Their parents Mr. and Mrs. Rymous, escaped unhurt, so did three of their sons* – Уч уғиллари ўзларининг ота-онаси жаноб ва хонум Раймосни хафа қилгани кўймадилар (Трое сыновей не дали в обиду своих родителей – господина и мадам Раймос).

4) простые восклицательные предложения, выражающие желание: *Be it so* – Майли шундай бўлсин (Пусть будет так).

Обратный порядок слов широко используется в случаях, когда слово или группа слов находится в определенной позиции, т.е. когда они находятся в начале или в конце предложения для того, чтобы создать наибольший эффект. Таким образом, порядок слов зачастую является выразителем эмфатичности. В этом случае инверсия не соответствует структуре предложения, но автор просто желает создать определенный, прежде всего стилистический эффект.

Нейтральный порядок слов, который может быть противопоставлен эмоциональному порядку слов. Особенно чётко стилистическая функция порядка слов выступает в результате инверсии. Инверсия бывает двух видов: а) полная; б) неполная (частичная);

Полная инверсия наблюдается в случаях перестановки сказуемого перед подлежащим.

Далее в главе рассматриваются способы выражения ремы высказывания в английском и узбекском языках.

Основными компонентами актуального членения предложения принять считать тему (*theme*) и рему (*rheme*). Тема выражает начальную точку сообщения, т.е. она обозначает объект или явление (феномен), о котором что-либо сообщается. Рема передаёт основную информационную часть сообщения, его контекстуально-уместный центр.

«Рема» - (от греч. *rhema*–слово, изречение, букв. - сказание) – компонент актуального членения предложения, то что утверждается или спрашивается об исходном пункте сообщения, т.е. теме и создаёт предикативность, законченное выражение мысли. Ремой может быть любой член (или члены) предложения. Распознаётся она по главному (логическое, оно же – ядерное) ударению конечной позиции в предложении.

Актуальное членение, в котором рема выражена подлежащим, рассматривается лингвистами как инверсное (обратное).

Решающее синтаксическое назначение всего аспекта актуального членения – функция распознавания ремы, поскольку выражение воспроизведено для передачи значения, выраженного его основной информативной частью, т.е. ремой.

Среди формальных средств выражения разницы между темой и ремой исследователи называют такие структурные элементы языка, как образцы порядка слов, интонационные модели, синтаксические

конструкции, конструкции с артиклями, конструкции с усилительной частицей.

Например, при рассмотрении функции артиклей, было выявлено, что определённые артикли, употребленные для формирования образцов актуального членения, используются как показатели темы, а неопределённые артикли используются в основном с ремой. Например, The man walked up and down the platform [12, с. 16] —> A man walked up and down the platform. Эркак киши платформада ў ёғ бу ёғ йўрган эди. (Мужчина прогуливался по платформе) Қандайдир бир эркак киши платформада ў ёғ бу ёғ йўрган эди (Какой-то мужчина прогуливался по платформе).

Усилительные частицы являются показателями ремы, придавая в основном эмоциональную окраску всему высказыванию. Например, Mr. Stores had a birthday party [12, с. 25] —> Чаноб Сторнинг тўғилган кунининг гашдаги бор эди (У господина Стора была вечеринка, посвящённая дню рождению).

— Even Mr. Store, had a birthday party [12, с. 26] —> Хаттоки Чаноб Сторнинг тўғилган кунининг гашдаги бор эди (Даже у господина Стора была вечеринка, посвящённая дню рождению).

Все эти грамматические средства и способы предикативного выделения членов предложения проявляют свою роль не изолированно друг от друга, они находятся очень часто во взаимодействии. Причем универсальным средством являются интонация и предикативное ударение, зачастую необозначенные в письменной речи каким-либо графическим способом.

Общими для всех членов предложения являются и другие способы предикативного выделения, такие как частицы, повтор и синтаксический параллелизм (как это видно в таблице сравнения и сопоставления выделительных средств).

Что касается узбекского языка, то, как известно, он характерен отсутствием артикля, значение определенности и неопределенности выражается другими средствами. В частности, значение неопределённого артикля передают неопределённые местоимения: *кимдир, нимадир, бирор, бирорта*. Например, Grinding or triturating of unknown solid substance with a solid reagent is an other method which is sometimes used. – Баъзан текширалётган куруқ моддани биронта куруқ реактив билан кўшиб ишқалаш ҳам қўланилади (Иногда применяется также метод растирания исследуемого твёрдого вещества с каким-либо твёрдым реагентом).

Значение неопределённого артикля в узбекском предложении передает слово «бир». Например, The tests are most commonly carried out on a strip of filter paper – Реакциялар кўпинча бир парча фильтр қоғаз устида ўтказилади (Реакция чаще всего выполняется на полоске фильтровальной бумаги).

Как отмечают тюркологи, слово «бир» в значении неопределённого артикля используется не только в узбекском, но и в других языках тюркской группы.

Б. А. Серебренников считает, что суффикс винительного падежа имеет артиклевое значение. Он обычно указывает на объект действия, уже

известного говорящему. В узбекских предложениях дополнение, имеющее суффикс винительного падежа «-ни», может занимать начальную позицию в предложении и несёт вспомогательную информацию: «The phlogiston theory was universally recognized for, a long time. – Флогистон назариясини узоқ вақтгача ҳамма эътироф қилиб келди (Флогистонная теория долгое время пользовалась всеобщим признанием).

Слабое подлежащее английского языка, выраженное существительным с определенным артиклем – *The phlogiston theory*, в узбекском языке оформляется слабым дополнением с суффиксом винительного падежа – *флогистон назариясини* (флогистонная теория).

В узбекском языке значение определенного артикля передают указательные местоимения «бу, шу, у». Например, *If, on the other hand, experiment fails to confirm it, the hypothesis must be discarded* – Агар майдонга ташланган гипотеза тажрибасида тасдиқланмаса, бу гипотеза рад қилинади (Если же опыт не подтверждает выдвинутую гипотезу, то она отвергается).

В итоге можно сделать вывод, что в английском и узбекском языках позиция сильных и слабых членов предложения не фиксирована, т. е. логико-грамматический субъект и логико-грамматический предикат могут занимать любую позицию в предложении.

В английском предложении артикли могут служить показателем логико-грамматического субъекта и логико-грамматического предиката. Поскольку в узбекском языке артикли отсутствуют, то значение артикля в этой функции выражается при помощи других средств, включая неопределенные местоимения, слово «бир», отсутствие окончания винительного падежа и т. д.

Приложение – это носитель темы в узбекском языке. Здесь имеется в виду такое определение, которое ставится после его определяемого, выделяется особой интонацией и носит тематизирующий характер.

Приложение – это особый термин, который используется как определение в предложении. Тюркологи употребляли термин «приложение» по-разному. Здесь можно привести примеры данного термина, употребляемого разными лингвистами: в узбекском языке – «изохловчи» (А. Гулямов), в киргизском языке «жандооч» (А. Иманов), в башкирском языке «эстэлмэлэк» (К. З. Ахмеров). Другие тюркологи, такие как Г. Сапаров в туркменском, Б. М. Балакаев в казахском, Ш. В. Юсифли в азербайджанском языке применяли этот термин как «приложение».

Вообще в английском, узбекском и во многих тюркских языках приложение отличается от других видов определения. Но в английском языке все приложения и определения можно считать определениями, тогда как в узбекском языке не все определения можно считать приложениями. Но такое положение характерно не для всех видов приложения. Приложения могут присоединяться к определяемым словам в качестве прозвища, клички, имени, таких как: хан, бек, бой, сүфи и т.д. Например, *Али полвон Чолни кўрганиб ашуласини тўхтатди [184. с. 8] – Seeing old man, Ali palvan, stopped singing* (Али полвон, увидев старика, перестал петь).

Третья глава «Взаимосвязь актуального членения с синтаксической структурой предложения в сопоставляемых языках» посвящена одному из малоисследованных вопросов грамматики английского и узбекского языков – вопросу об актуальном членении, а именно его компоненту – порядку слов в простом предложении сопоставляемых языков.

Порядок слов играет большую роль в построении предложения. Порядок слов представляет собой одно из важнейших средств, с помощью которого появляется возможность с наибольшей точностью донести до читателя или слушателя мысли в процессе общения, передать их в предложениях, грамматически организованных путём определённого соединения слов.

З. Р. Каримова считает, что, наряду с предсказуемостной позицией, большую роль в выражении логико-грамматического предиката играют морфологические средства выделительно-ограничительные частицы, формы выражения отрицания, вопросительный аффикс – *ма*, которые, по ее мнению, в случае коммуникативной разнонаправленности нейтрализуют действие порядка слов как ремовыделительного фактора. З. Р. Каримова отмечает, что «вынесение второстепенных членов предложения, подлежащего в засказуемостную позицию используется для выделения слова, находящегося в предсказуемостной позиции и выступающего в функции логико-грамматического предиката. Соответственно, засказуемостные члены выступают в функции уже логико-грамматического субъекта» [6, с. 15].

Порядок слов является грамматическим средством построения предложения или словосочетания. Основным значением порядка слов, обуславливающим соотносительное месторасположение и следование членов предложения, является его грамматическое значение. Синтаксическая функция порядка слов выражается в том, что порядок слов указывает, в каких синтаксических отношениях друг к другу находятся члены данного предложения, а также обеспечивает смысловое выделение того или иного слова в предложении.

Анализ месторасположения слов показал, что выражение смысловой нагрузки членов предложения при помощи порядка слов весьма распространено как в узбекском, так и в других тюркских языках. Общая тенденция заключается в стремлении располагать важные в коммуникативном смысле слова, возможно, ближе к концу предложения. Само собой разумеется, необходимой предпосылкой для осуществления этой функции является наличие в языке свободного или хотя бы относительно свободного порядка слов. В свою очередь, свободный порядок слов возможен лишь в тех случаях, где достаточно развита система морфологических показателей, а функцию выявления членов предложения выполняет не порядок слов, а морфологические показатели.

Порядок слов в повествовательном предложении предлагает расположение частей предложения в известной последовательности. В языках с относительно свободным порядком слов, как известно, различают обычный и обратный порядок слов.

Обычный порядок слов в основном одинаков для всех тюркских языков, являющихся агглютинативными и имеющих общую основу грамматического строя.

При обычном порядке слов каждый член предложения имеет одинаковое значение, т. е. не увеличивает смысловую нагрузку в предложении. Такой порядок слов в повествовательном предложении называется *обычным порядком слов*.

Для английского языка, являющегося аналитическим, обратный порядок слов весьма характерен. Известно, что при обычном порядке слов между подлежащим и сказуемым кроме обстоятельства образа действия, могут находиться и другие члены предложения. Обстоятельство образа действия обычно занимает место перед глаголом, точнее, между прямым дополнением и глаголом.

В многочисленных трудах тюркологов намечены общие правила порядка слов в простом распространённом повествовательном предложении: а) подлежащее предшествует сказуемому; б) определение – определяемому; в) обстоятельства и дополнения находятся перед управляемым словом; г) сказуемое стоит в конце предложения. Большинство учёных исходило из того, что центром предложения является сказуемое.

Особое место в главе занимает анализ способов предикативного выделения главных и второстепенных членов предложения в структуре простого повествовательного английского предложения.

Анализ интонирования, по данным фонетического эксперимента и ссылок на чужие переводы, частные пояснения и заключения к отдельным пунктам дают возможность выявить 33 способа предикативного выделения главных и второстепенных членов предложения в структуре простого повествовательного английского предложения, которые подразделяются по своим специфическим признакам и формально-грамматическим свойствам на синтаксические, лексико-синтаксические и лексические.

Общая классификация дополняется перечнем всех выявленных формально-грамматических средств и способов предикативного выделения членов предложения с указанием, какие члены предложения предикативно выделяются каждым данным способом или средством, что наглядно отражено в таблицах №1 и №2

Таблица 1

№	Синтаксические способы	Лексико-синтаксические способы	Лексические способы
1.	интонация	оборот there is/are	частицы
2.	грамматические способы	оборот it is/was...that/who	усилительные наречия
3.	расчленение (сегментация)	усеченный оборот itis/was	возвратные усилительные местоимения

4.	синтаксический параллелизм	парный союз сравнения as...as	усилительный глагол do (does, did)
5.	синтаксический параллелизм	парный сравнительный оборот the...the	ударные местоимения no(not a), none, neither, any, all
6.	инверсия сказуемого	парные союзы both...and, whether...or, neither...nor, now...now, not only... but also	вводящие it
7.	инверсия именного члена составного сказуемого	одиночный союз сравнения as	сравнительная степень наречия
8.	инверсия второстепенных членов предложения	союз сравнения like	
9.	страдательный залог	сравнительные фразеологические словосочетания с союзам и без союзов as and like	
10.	обособление	оборот it takes (took) me, her, etc.	
11.	отдельные от сказуемого второстепенные члены предложения	усеченный оборот it takes (took)	
12.	вынесение в постпозицию определяемого члена предложения	наличие отрицания (отрицание как выразитель ремы)	
13.	отделение от определяемого члена других второстепенных членов предложения		
14.	интонационное обособление, не выраженное на письме пунктуационными знаками.		

Таблица 2.

Обстоятельство

№	Степени и меры	Сопутствующих условий	Последующих явлений
1.	обособление, выраженное на письме при помощи запятой и точки	обособление (выраженное на письме при помощи точки и запятой)	обособление, выраженное на письме при помощи запятой и точки
2.	частицы	интонационное обособление, не выраженное на письме пунктуационными знаками.	частицы
3.	усилительные наречия	синтаксический параллелизм	усечённый (двухэлементный) оборот it is/was
5.	инверсия второстепенных членов предложения.	отделение от определяемого члена другим второстепенным членом предложения	синтаксический параллелизм
6.	оборот it is/was....that/who		отделение от определяемого члена другим второстепенным членом предложения

Перечень формально-грамматических средств и способов предикативного выделения членов простого повествовательного предложения в современном английском языке представляется в таблице №3.

Таблица 3.

№	Синтаксические способы	Подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство
1.	интонация	подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство, определение
2.	грамматические способы	подлежащее
3.	расчленение (сегментация)	подлежащее, сказуемое, дополнение
4.	синтаксический параллелизм	определение, обстоятельство
5.	синтаксический	подлежащее, сказуемое

	параллелизм	
6.	инверсия сказуемого	именной член составного сказуемого
7.	инверсия именного члена составного сказуемого	подлежащее, сказуемое
8.	инверсия второстепенных членов предложения	дополнение, определение, обстоятельство
9.	страдательный залог	сказуемое, дополнение
10.	обособление	дополнение, определение, обстоятельство
11.	отдельные от сказуемого второстепенные члены предложения	дополнение, определение, обстоятельство
12.	вынесение в постпозицию определяемого члена предложения	
13.	отделение от определяемого члена других второстепенных членов предложения	
14.	интонационное обособление, не выраженное на письме пунктуационными знаками.	

Как известно, одной из особенностей порядка слов, в предложении в сопоставляемых языках является инверсия. Инверсия в целях выделения подлежащего используется в современном английском языке лишь в ограниченном количестве случаев, только при следующем содержании предложения: в определённых условиях (места или времени) есть (был, будет) тот или иной предмет. Этот предмет и является новым, главным по смыслу (в русском языке - «В углу стоял столик», «В комнате было много народу») He never lost a moment. On the looking-glass were lists of definitions and pronunciations [12, с. 26] – У хечкачон имкониятни кўлдан бермаган эди. Кўзойнакнинг устида сўзларнинг тўғри талаффуз қилиш ройхати бор эди (Он никогда не упускал шанса. Лист правил произношения слов лежал на очках).

Сказуемое в таких предложениях выражено непереходным глаголом, выражающим форму существования, или глаголом в страдательном залоге: Behind the cart was tied a retriever [12, с. 45] – Аробанинг оркасида чарчаган шикор ити бор эди (Сзади телеги стояла усталая охотничья собака).

Подлежащее выделяется с помощью инверсии также в эллиптических конструкциях, начинающихся с **so** и **neither**, целью которых

является отнесение содержания сказуемого предыдущего предложения к другому субъекту. Например: *Bill was tired after the bull-fight. So was I* (M. Twen, 1995) – Билл хўккиз жангидан кейн жуда ҳам чарчади. Мен ҳам чарчадим (Билл устал после борьбы быков. Я тоже устал).

Подлежащее всегда стоит под ударением. Оно постоянно следует за глаголом-сказуемым (инверсия), обычно за глаголом *to be*, но это может быть также (редко) один из других непереходных глаголов. Формы лица и числа глагола всегда ориентируются на слово, которым выражено подлежащее: *There is nothing there. There came repeated knocking at the door* (E. Hemingway, 1997) – Ҳеч нарса йўк. Эшикнинг тақиллаши қайта-қайта эштилди (Там ничего нет. Слышался стук в дверь повторно).

Далее в главе подробно характеризуется инверсия на уровне членов предложения в изучаемых языках (дополнение, обстоятельства); при этом выявляются сходства и различия в английском и узбекском языках.

В частности, было отмечено, что узбекский язык имеет связанный порядок слов. Любая трансформация его влечет изменение смысловой нагрузки членов предложения, которая в зависимости от изменения их места в предложении увеличивается или уменьшается. Необходимо отметить, что в узбекском языке для выражения смысловой нагрузки членов предложения используется фразовое ударение.

При исследовании современного узбекского языка в результате анализа многочисленных предложений установлено следующее месторасположение главных членов предложения; подлежащее занимает место ближе к началу в составе простого двусоставного повествовательного предложения со своими определительными словами и без них, и на конце предложения обычно стоит сказуемое. Например, *Бизлар бемор ёнига узоқ ўтирмадик* (Саид Ахмад, 2001) – *We didn't sit long at the patient* (Мы долго не сидели возле больного).

Подлежащее в большинстве случаев подчеркивается, так как рассказчик хочет обратить на него внимание. Подчеркнутость слова достигается увеличением удельного веса в предложении подлежащего – выразителя этого лица – субъекта. Если в центре сообщения выступает событие, действие, тогда подчеркнутое сказуемое актуализируется. Значение же различного расположения членов предложения, смысловые оттенки, выражаемые им, раскрываются при анализе предложений с тем или иным порядком слов именно в плане коммуникативной функции предложения как единицы сообщения. Например, а) *Даврон машинасига ўтириб қайтиб кетди* (Саид Ахмад, 2001) – *Davron got on the car and went back* (Даврон сел в машину и уехал обратно). б) *Машинасига ўтириб, Даврон қайтиб кетди* (Саид Ахмад, 2001) – *Got on the car, Davron went back* (Сев в машину, Даврон уехал обратно).

В узбекском предложении первое место занимает группа подлежащего, а за ней следуют другие члены предложения, сказуемое обычно стоит в финальной части предложения. Если подлежащее не имеет при себе своего определительного слова, тогда оно занимает место в абсолютном начале предложения. В таких предложениях наблюдается в основном так называемый обычный, нормальный порядок слов, т.е.

порядок, при котором подлежащее со всей своей группой предшествует сказуемому. Однако в целом ряде случаев наблюдается и нарушение этого порядка слов в предложении. Сказуемое в повествовательном предложении всегда следует за подлежащим, т.е. оно стоит в конце предложения при обычном порядке слов. Это является для него обычным местом в повествовательном предложении.

Постановка подлежащего ближе к сказуемому вызывает увеличение его смысловой нагрузки, благодаря чему оно к себе привлекает особое внимание. Приведём примеры, в которых подлежащее стоит непосредственно перед сказуемым. Например, Унинг юрагида қандай гап бор (Саид Ахмад, 2001) – What is in his heart? (Что у него на сердце?) Подлежащее в предложении узбекского языка может находиться на втором месте, т.е. непосредственно не стоять перед сказуемым, а может быть отделено от сказуемого второстепенными членами из группы сказуемого, однако в английском языке, наоборот, подлежащее всегда находится на первом месте, т.е. предсказуемом. Приведем пример, в которых подлежащее стоит не в абсолютном начале предложения: а/ Бу куйин ишларга Раззок сўфи жавоб бермади (Зафар Диёр, 1939) – Sufi Razzok didn't answered to these occasions (На эти дела суфи Раззок не ответил).

Самое большое количество примеров с препозитивным сказуемым приходится на предложения, начинающиеся прямым дополнением. Причиной этого является желание автора обратить особое внимание читателей на действие, событие. Удельный вес подлежащего, вклинившегося в группу сказуемого, кажется несколько меньшим по сравнению с начинающим предложение подлежащим. Такое явление объясняется чётко выделенной постановкой на первое место и тем самым резким подчеркиванием прямого дополнения, а удельный вес одного из членов предложения, как уже говорилось выше, определяется относительно удельного веса других членов. Например, Хафа бўлади деб ўйлади Нигора (Саид Ахмад, 2001) – Nigora thought that he takes offense (Нигора подумала, что он обидется).

В современном узбекском языке является нормой препозиция его к определяемому слову. В этом положении определение и определяемое слово несут обычную смысловую нагрузку.

Постановка определения после определяемого слова применяется для выделения в речи определения, которое в этом положении получает оттенок предикативности.

В современном узбекском литературном языке нормой для дополнения является его препозиция к дополняемому слову.

Прямое дополнение при сильно управляющем переходном глаголе, входящее в минимум членов простого двухсоставного предложения, обычно стоит непосредственно перед сказуемым, а косвенное дополнение предшествует прямому дополнению.

Обычным для обстоятельства места является расположение его в начале предложения. Подчеркнутость его достигается постановкой в непосредственную близость к сказуемому, причем самый большой вес получает обстоятельство места, а также обстоятельство времени в начале предложения, связанного с предыдущим противительным союзом.

Выделяется обстоятельство места также и в конце предложения, а в тех случаях, когда оно является единственным членом в предложении, сообщающим неизвестное новое, вес его в абсолютном конце максимален.

Утверждение большинства исследователей тюркских языков, и в частности узбекского языка, что сказуемое всегда заканчивает предложение, надо принять с оговорками. Это можно рассматривать как обычное правило. И действительно, в подавляющем большинстве случаев можно наблюдать, что синтаксическая группа сказуемого, именно ее глагольная часть, заканчивает предложение.

Однако, как указывалось выше, возможны и исключения различного рода: а) используется стилистический приём выноса подлежащего на последнее место в предложении, т. е. после сказуемого; б) замыкают предложение в некоторых случаях, хотя и не очень часто, обстоятельство места и обстоятельство времени, а также прямое и косвенное дополнение; в) отмечаются случаи замыкания предложения не глаголом – сказуемым и другими членами, а притяжательным определением. Это явление, главным образом, встречается в диалогах, отражающих разговорную речь.

В английском языке наблюдается другая картина, т.е. встречаются случаи обратного порядка слов, когда подлежащее и сказуемое меняются местами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском языке, в отличие от узбекского, синтаксический порядок слов свободный, коммуникативно твердый. Распределение информации идет от темы к реме, и информацию следует искать в конце предложения.

В заключении подведены основные итоги проведенного исследования, которые могут быть сформулированы следующим образом:

1. В процессе формирования высказывания важную функцию выполняет актуальное членение предложения, которое определяет приоритетность отдельных компонентов высказывания в речевом потоке. Основным принципом актуального членения предложения является принцип базисного распределения степеней коммуникативного динамизма.

2. В основном наименьшую степень динамизма имеет тема, наибольшую – рема. При этом необходимо принимать во внимание лексическую значимость и последовательность всех составляющих элементов высказывания, которые в письменной речи помогают определить семантический и интонационный вес непосредственно составляющих элементов высказывания и распознать его коммуникативный центр.

3. Актуальное членение предложения начинается с выделения непосредственных составляющих предложения. Прежде всего вычленяют коммуникативный центр высказывания или ядро, иными словами, рему (предикему). Далее следует выделять тему и лишь потом другие элементы высказывания. В устной речи это производится интонационным способом, в письменной речи – при помощи лексических значений компонентов, по принципу динамичности.

4. Большое значение имеет также взаимосвязь актуального членения с порядком слов в предложении. Интересно отметить, что чем больше порядок слов, тем он больше способен выполнять функцию выражения

коммуникативной нагрузки членов предложения, и наоборот, чем он связаннее, тем меньше ему удастся это выполнить.

5. Основное значение смысловой функции порядка слов заключается в том, что с помощью порядка слов выражается нечто известное из ситуации предшествующего контекста, и то ранее неизвестное /новое/ – акцентированное слово, которое является сутью, ядром сообщения, составляет его познавательную ценность.

В значении ранее неизвестного – акцентированного слова может выступать любой член предложения, поэтому с помощью порядка слов и логического ударения слово в предложении может выделяться и стать наиболее акцентированным.

Список использованной литературы:

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. – Praha, 1966. – 245 с.
2. Белошапкова, В. А. Сложное предложение в современном русском языке /В. А Белошапкова. – М., 1967. 269 с.
3. Блох, М. Я Вопросы изучения грамматического строя языка /М.Я. Блох – М., 1976. – 132 с.
4. Данеш, Ф. Синтаксис текста / Ф. Данеш – М.: Наука, 1979. – 230 с.
5. Ильиш, Б. А. Строй современного английского языка: – учеб. пособие для студ. пед. ин-тов – 2-е изд. Б. А. Ильиш. – Л. 1971. – 168 с.
6. Каримова, З.Р. Логико-грамматическое членение простого предложения современного узбекского языка в сопоставлении с английским: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20. /Каримова Замира Рустамовна – М., 1981. – 24 с.
7. Крушельницкая, К.Т. К вопросу о смысловом членении предложения / К.Т. Крушельницкая // Вопросы языкознания. –1956. – № 5. – 55-67 с.
8. Халлидей М. А. Место функциональной перспективы предложения в системе лингвистического описания /М. А. Халлидей// Новое в зарубежной лингвистике – М.: Прогресс, 1978 – Вып. 8. – 138-149 с.
9. Шевякова, В. Е. Актуальное членение вопросительного предложения /В. Е. Шевякова// Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – 107-116 с.
10. Ядиханова Т. Порядок слов в простом предложении в узбекском языке: автореф. – /Ядиханова Тасмия – М., 1954. – 24 с.
11. Firbas J. On declining the theme in functional sentence analysis // Travaux lingvistegues (sentence analysis) de Prague. – 1968. – 148 с.
12. Murphy R. Essential Grammar in Use – Second edition. – Cambridge university press. Great Britain – 1997. – 300 p.
13. Mathysius V. A functional analysis of present day English on a general linguistic basis. Prague, 1975. – 256 p.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Бекчаев, Ё. Дж. Расположение артикля в английском и узбекском языках / Ё. Дж. Бекчаев // Вестник педагогического университета – Душанбе, 2013. – №6 (55). – С.375-378.
2. Бекчаев, Ё. Дж. Порядок слов в туркменском языке / Ё. Дж. Бекчаев // Вестник педагогического университета – Душанбе, 2015. – №1 (62-1). – С.258-262.
3. Бекчаев, Ё. Дж. Особенности конверсии в таджикском языке/ Ё. Дж. Бекчаев // Вестник педагогического университета – Душанбе, 2015. – №5 (66). – С.102-104.
4. Бекчаев, Ё. Дж. Явление конверсии в английском языке / Ё. Дж. Бекчаев // Вестник Таджикского национального университета (серия филология). – Душанбе, 2015. – №4/1 (159). – С.29-32.
5. Бекчаев, Ё. Дж. Неопределенный артикль как носитель ремы в английском и узбекском языках / Ё. Дж. Бекчаев // Вестник педагогического университета – Душанбе, 2018. – №1 (73). – С.110-114.

б) Статьи и тезисы в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

6. Бекчаев, Ё. Дж. Актуальное членение предложение / Ё. Дж. Бекчаев // Актуальные вопросы филологии. Вып. IV. – Душанбе, 2010. – С.153-161.
7. Бекчаев, Ё. Дж. Тема сложного синтаксического целого / Ё. Дж. Бекчаев // Актуальные вопросы филологии. Вып. V. – Душанбе, 2012. – С.33-38.
8. Бекчаев, Ё. Дж. Вопрос о порядке слов в научной тюркологической литературе / Ё. Дж. Бекчаев // Актуальные вопросы филологии. Вып. VI. – Душанбе, 2013. – С.173-179.
9. Бекчаев, Ё. Дж. Приложения и их место в предложении в тюркских языках / Ё. Дж. Бекчаев // Эффективность преподавания иностранных языков в ВУЗах: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2013. – С. 96-98.
10. Бекчаев, Ё. Дж. Стилистические особенности инверсии в английском языке / Ё. Дж. Бекчаев // Эффективность преподавания иностранных языков в ВУЗах: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2013. – С. 98-102.
11. Бекчаев, Ё. Дж. Место обстоятельства образа действия в узбекском языке. / Ё. Дж. Бекчаев // Научные достижения Абубакра Закария Ар-Рози в развитии современных наук: матер. международ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2013. – С. 168-170.
12. Бекчаев, Ё. Дж. Принципы субординации расположения членов предложения в английском языке / Ё. Дж. Бекчаев // Вариантные технологии преподавания иностранных языков в сфере профессиональной деятельности: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2014. – С. 156-159.

13. Бекчаев, Ё. Дж. Общие характеристики ремы и его способы выражения в английском языке /Ё. Дж. Бекчаев // Актуальные проблемы теории и практики перевода и лингвистики: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2014. – С. 37-39.
14. Бекчаев, Ё. Дж. Виды обстоятельства и их место в предложении в туркменском языке /Ё. Дж. Бекчаев // Интеграция науки, образования и практики: матер. международ. науч.-практ. конф. – Шымкент-Казахстан, 2015. – С. 115-117.
15. Бекчаев, Ё. Дж. Изменения произношения гласных и согласных букв английского языка в разные периоды /Ё. Дж. Бекчаев // Проблемы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в ВУЗЕ: матер. международ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2015. – Т. - 1. – С. 51-53.
16. Бекчаев, Ё. Дж. Порядок слов в английском и узбекском языках /Ё. Дж. Бекчаев // Язык – основа существования и долговечности нации: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2019. – С. 24-28.

Сдано в набор 02.12.2019. Подписано в печать 04.12.2019.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 110 экз. Заказ № 546.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30